

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 76
(2437)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Паршева «Забыть о политических правах национальности», опубликованная на сайте «Завтра», 06.06.2024 г.
URL: https://www.zavtra.ru/blogs/bili_periodi_kogda_zhadnie_sosedi_pohishali_u_rusi_tcelie_oblasti_no_oblasti_eti_otdel_nimi_gosudarstvami_ne_stanovilis_

Вологда
июнь 2024

Забывать о политических правах национальности

были периоды, когда жадные соседи похищали у Руси целые области – но области эти отдельными государствами не становились

Недавно мне пришлось поучаствовать в небольшой дискуссии на «Радио Аврора», на которой была затронута национальная тема. Ведущим был Фёдор Бирюков, а участником, кроме меня – Иван Удалыцов, человек весьма эрудированный, хотя и совсем молодой. Сразу скажу – дискуссии особой не получилось, участники оказались довольно близки по взглядам.

Была затронута тема «диаспор». Тут всё просто. Запретить общаться людям со сходными интересами или ещё чем-то общим – невозможно и не нужно. Но в наших законах есть однозначный запрет на создание политических партий по национальному или религиозному признаку. «Диаспоры» обычно не считаются партиями, но, когда эти самые «диаспоры» пытаются влиять на государственные органы власти, что это, как не политические организации? Запретить их, конечно, нельзя (что, собственно, запрещать, если нет членства), но уж точно им нет места в политической системе, а попытки вмешательства в политику должны пресекаться на личном уровне, то есть на уровне самозванного руководства таких сообществ. Тем более, если речь идёт о «землячествах» иностранцев. Неспроста же издавна придуманы консульства и посольства, которые и занимаются защитой прав своих граждан в других странах. Ну и ещё существенно – контроль финансовых потоков, и это касается не только этнических организаций. Любое нелегальное финансирование любой неформальной оргструктуры, особенно внешнее, должно быть предметом разбирательства.

Но разговор в студии коснулся и более широких тем, пресловутого национального вопроса. Я повторил то, что говорил неоднократно: исходно понятие «нация» не имеет отношения к «национальности» (к тому, что в свидетельстве о рождении пишут). Слово происходит от латинского корня и означает буквально «рождённые», то есть все жители какой-либо страны, безотносительно рода-племени.

«Право нации на самоопределение» исходно означало право народа самому определять форму правления. Это противоречило принятому до того династическому праву, когда короли и императоры, как считалось, назначались господом богом, а население было как бы и ни причём. Расцвет понятия относится ко времени Великой французской революции, когда общество (иногда считают, что буржуазия) вдруг поняло, что государство – это не король. Немного ранее та же ситуация возникла за океаном, в английских колониях в Северной Америке – тамошние поселенцы решили, что нация выше короля, тем более заокеанского. И в общем-то не придавали значения, из какой страны приехали – из Англии, или Голландии. То есть исходно «нация» – это гражданство некоторого государства. К тому времени государства часто состояли из говорящих на разных языках людей, и никого это не удивляло, и даже правители едва ли не чаще были иностранцами, чем туземцами.

Русско-славянское слово «народ» является точным переводом слова «нация», оно тоже означает «те, кто народились».

Есть ещё и третье слово, вошло в обиход недавно – «этнос». Это уже из греческого, и вот оно-то имеет отношение не к населению вообще, а к общностям родовым, или племенным – в общем близким по происхождению или культуре. Но это больше термин научный. Раньше в русском языке было одно важное значение этого самого «языка». Оно обозначало племенные общности, говорящие на определённом языке. Нашествие Наполеона поэтому и получило название, старомодно-торжественное – «нашествие двенадцать языков», то есть как бы «двенадцати племён».

Так получилось, что в XIX веке в Европе произошло частичное переосмысление слова «нация», и так стали называть общности, говорящие на одном языке, делая, впрочем, уступку

диалектам. То, что одинаково говорящие люди должны подчиняться одному суверену (но не выбирать его), а не нескольким – теория, надо заметить, довольно прагматичная. Ею руководствовались объединители Германии – короли одного из немецкоязычных государств, Пруссии. Они объединили несколько сотен карликовых княжеств в единое государство, но это произошло не само собой, не демократически, а «железом и кровью» (Бисмарк), после многих тяжёлых и кровопролитных войн, причём основной противник, тоже немецкоязычная Австрия, так и осталась отдельным государством. В общем, не все немцы Европы живут сейчас в Германии.

И если посмотреть на нынешнюю карту Европы, довольно лоскутную, то мы увидим, что все страны или объединились когда-то – силой, или отделились – и тоже силой. В начале прошлого века очень хвалили цивилизованный «развод» Швеции и Норвегии, когда шведы не стали препятствовать норвежцам отделиться. Да, это произошло мирно – но все участники помнили историю, когда норвежцы неоднократно восставали против власти шведских королей. Пресловутый Карл 12-й, хоть и прославился главным образом Полтавой, получил финальную пулю как раз в войне против Норвегии.

То есть «право наций на самоопределение» – это всегда лишь ярлык на сложных политических процессах, само по себе оно не действует, да видимо и не может действовать. Общности людей, говорящих на одном языке, не могут противостоять государственной машине, если у них нет внешней защиты в лице другого государства. Американцы гордятся своей Революцией, но при этом, оказывается, хорошо знают, что без французских денег, французской армии и французского флота ничего бы у них не получилось.

Нас эта тема касается очень сильно. Россия – уникальное государство, она создалась с самого начала как будто сразу и на пустом месте – все остальные европейские страны проходили через этапы покорения местных какими-то пришлыми. На месте России других государств не было. И жители, и правители – княжеская семья – всегда рассматривали Русь как единое государство, и каждый Великий князь проходил в начале своей карьеры княжение в нескольких городах, иногда в разных концах огромной страны. И государство это не делилось. Были периоды, когда жадные соседи похищали целые области, обычно такое случалось при ослаблении Руси – но области эти отдельными государствами не становились.

И вот в XX веке такое деление произошло, и, по трезвому размышлению, всем понятно, что было оно не к добру. И сейчас мы знаем, что «право на самоопределение вплоть до отделения», даже если оно и в идеале хорошо и благородно, но почему-то практически применяется всегда в ущерб Российскому государству. Всегда. И никогда – на пользу. Почему-то самоопределение национальных в других странах, если эти страны враждебны России, не допускается никогда и ни в каком варианте. И определяют, что допустимо, что нет – явные враги нашего государства.

И мы благодаря современной технике, смотря видеохронику с мест сражений, знаем, что солдаты противника говорят на русском языке. Относятся ли они к «русской нации» по традиционному определению «единства языка, территории и культуры»? Да, относятся. Но их проглотило и частично переварило чужое государство, и никакие прекраснодушные права этому не помешали.

Поэтому – забыть о политических правах национальности. В советском УК говорилось конкретно – запрещены какие-то предпочтения из-за национальности. И это было правильно.

И на этом все три участника дискуссии на «Радио Аврора» и сошлись.

Андрей Паршев